



Религиоведение. 2019. № 3  
Religiovedenie [Study of Religion]. 2019. No. 3

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.3.89-99

**Надыршин Т.М.**

*Институт этнологических исследований им. П.Г. Кузеева,  
Уфимский федеральный исследовательский центр, Российская академия наук  
4500770, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6  
timurimp@mail.ru*



### **Место религии в системе школьного гуманитарного образования Республики Башкортостан**

**Аннотация.** В статье рассматривается место религии в системе школьного гуманитарного образования Республики Башкортостан. На региональном уровне достаточно хорошо прослеживается, какое место религия занимает в картине мире субъектов образования в рамках двух предметах, существенно определяющих мировоззрение школьников. К этим предметам относятся «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «История России». Исследование посвящено следующим аспектам темы: место религии в учебниках по курсам ОРКСЭ и истории России, формы дискурса на уроках ОРКСЭ, факторы выбора религиозных модулей курса ОРКСЭ, интерес школьников к истории религии, знания школьников о российских религиозных деятелях. Работа основана на анализе статистических источников, наблюдении, социологическом опросе школьников, родителей, учащихся, а также риторическом анализе учебников. Как показывают результаты исследования, в Башкирии невысокий выбор конфессиональных модулей гарантирует слабую религиозную социализацию учащихся на уроках ОРКСЭ, так как модуль отражает дискурс предмета. Школьники Башкортостана демонстрируют довольно низкий интерес к истории религии и биографиям религиозных деятелей. Полученные данные говорят о низком уровне конфессиональной идентичности школьников в регионе.

**Ключевые слова:** религиозная социализация, религия в школе, Основы религиозных культур и светской этики, конфессиональная идентичность

**Timur M. Nadyrshin**

*R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences  
6 Marksa str., Ufa, Russia, 450077  
timurimp@mail.ru*

### **The Place of Religion in the System of General Humanitarian Education of the Republic of Bashkortostan**

**Abstract.** The article discusses the place of religion in the system of school humanitarian education of the Republic of Bashkortostan. At the regional level, one can clearly see what place religion occupies in the picture of the world of subjects of education on two subjects that essentially determine the worldview of schoolchildren. These include “Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics” and the History of Russia. The study focuses on the following aspects of the topic: the place of religion in textbooks on “Fundamentals of the Religious Cultures and Secular Ethics” and the History of Russia, the form of discourse in the lessons of “Fundamentals of the Religious Cultures and Secular Ethics”, the factors of choosing religious modules of the “Fundamentals of the Religious Cultures and Secular Ethics” course, students' interest in the history of religion, students' knowledge of Russian religious leaders. The work is based on the analysis of statistical sources, observation, sociological survey of schoolchildren, parents, students, as well as rhetorical analysis of textbooks. As the results of the research show, in Bashkortostan, a low choice of confessional modules guarantees a weak religious socialization of students in the classrooms of the “Fundamentals of the Religious Cultures and Secular Ethics”, since the module reflects the subject's discourse. Schoolchildren of Bashkortostan demonstrate a rather low interest in the history of religion and the biographies of religious figures. The data obtained indicate a low level of confessional identity of schoolchildren in the region.

**Key words:** Religious socialization, religion in school, Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics, confessional identity

### Введение

Данная статья – попытка ответить на вопрос, какую роль играет религия для субъектов образования в школе Республики Башкортостан. Под субъектами образовательного процесса мы в первую очередь подразумеваем учащихся и учителей.

Роль религии хорошо прописана в современном федеральном государственном образовательном стандарте. Религиозные объединения наряду с семьёй, общественными организациями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации признаны субъектами социализации [Данилюк, 2009, 6]. Роль субъектов состоит в стремлении достижения национального воспитательного идеала и базовых национальных ценностей. Носителями ценностей выступают многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения, мировое сообщество. Традиционные религиозные ценности названы одним из источников нравственности гражданина России. В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России говорится, что: «Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся должны быть интегрированы в основные виды деятельности обучающихся: урочную, внеурочную, внешкольную и общественно полезную. Иными словами, необходима интегративность программ духовно-нравственного воспитания» [Данилюк, 2009, 21].

Также в концепции говорится, что каждая из базовых ценностей, педагогически определяемая как вопрос, превращается в воспитательную задачу. Для её решения обучающиеся вместе с педагогами, родителями, иными субъектами духовной, культурной, социальной жизни обращаются к содержанию множества компонентов, одним из которых является традиционные российские религии.

Очевидно, что в условиях приложения нового стандарта образования религия рассматривается государством как один из источников нравственного просвещения школьников.

Ввиду этого целесообразно сравнить, каким образом инструмент религии в трансмиссии культуры обозначен в школьном дискурсе и какое реальное воздействие он оказывает на учащихся.

Место религии в системе образования вызывает равнодушное отношение значительного числа специалистов в области религиоведения, педагогики, политологии и других гуманитарных дисциплин. Изучение данной темы российскими исследователями обусловлено её крайней актуальностью.

Работы, касающиеся важности трансляции религии как инструмента культурной трансмиссии в школе, были многократно обсуждены на страницах отечественной научной литературы. В ряде работ обоснование возвращения религиозного образования фигурирует через ряд аргументов.

Первый аргумент вызывает к необходимости воспитания нравственности, проблемам духовного совершенствования школьников. Во многих статьях дублируются положения, обосновывающие ценность религиозного образования ввиду его воспитательной функции [Григоренко, 2010, 15–24; Никандров, 2009, 3–8]. Второй аргумент базируется на идее необходимости следования международным и отечественным нормам законодательства, закрепляющим право на религиозное образование школьников [Метлик, 2010; Козырев 2006, 129–136].

После введения нового Федерального государственного общеобразовательного стандарта и вхождения курса ОРКСЭ в систему образования перед учёными возникла проблема оценки итогов курса и его влияния на школьников. Важным источником для подобной оценки являются отчёты по мониторингу курса ОРКСЭ во всех регионах России, подготовленные Академией Повышения квалификации [Ежеквартальный мониторинг, <http://orkce.apkpro.ru/223.html>]. Отдельные работы внимательно анализировали итоги реализации курса в ряде субъектов Российской Федерации [Воронина, 2013, 122–149; Алмазова, 2017, 139–161].

Появление линейки учебников различных издательств по курсу ОРКСЭ вызвало обеспокоенность многих учёных. Серия издательства «Просвещение» по курсу ОРКСЭ, ставшая наиболее распространённой, вызвала критику ввиду прозелитического характера объяснения религии взамен культурологического [Халиль, 2013, 118].

Тем не менее, есть ряд возможностей исследования для анализа места религии, которые в меньшей степени были использованы на страницах научных работ отечественных авторов. В первую очередь – это этнографический подход к образованию. Во-вторых, это анализ места религии в школьном дискурсе отечественного исторического образования. Данная статья отчасти пытается заполнить эту брешь.

Не отрицая значимость религии в современной российской школе, нужно отметить, что в зависимости от региона роль религии в школе будет представлена по-разному. Это связано с объективными факторами этноконфессионального, культурного, социально-экономического характера. Башкортостан – один из полиэтничных и поликонфессиональных регионов России, в котором компактно проживают представители двух крупнейших конфессий России: православия и ислама. Цель данной статьи – выявить место религии в современной школе Республики Башкортостан. Прежде, чем приступить к освещению этого вопроса, нужно обосновать выбор школы как предмета исследования. Школы – прекрасный кейс для обнаружения связей между социализацией и культурной политикой. В школе можно лучше оценить, как ведут себя разные инструменты государства по социализации личности [McDermott, 2011, 34–49].

По нашему мнению, есть несколько важных маркеров, которые позволяют нам оценить место религии в школе. Исходя из этого, складывается структура статьи:

1. Место религии в преподавании курса ОРКСЭ
2. Место религии на истории России.

### **Методы исследования**

Методы социальных наук и, в первую очередь, этнографии адекватны для понимания той борьбы, с помощью которой знания в школе производятся, воспринимаются, легитимизируются и презентуются.

В ходе работы были использованы материалы исследования этноконфессиональной идентичности субъектов образовательного процесса в условиях введения ОРКСЭ в Башкирии. Были проведены интервью более чем с 80 учителями курса в половине муниципальных образований Республики Башкортостан. Кроме того, в 2018 г. были проведены опросы школьников в рамках гранта РФФИ «История глазами субъектов образования. Антропологический анализ культурной трансмиссии». Был опрошен 141 школьник региона. Опрос позволил фиксировать отношение школьников более чем по 180 позициям, ряд из которых посвящён религии. Другим методом исследования является наблюдение. Были посещены уроки курса ОРКСЭ, на которых фиксировалось отношение школьников и учителей к религии. Важным методом для анализа текстов служит риторический анализ. Особенность статьи в том, что данный метод был применён по отношению к тексту учебников для выявления форм аргументации, призывов к действию, композиции материала, а также для анализа иллюстративного материала.

### **Место религии в преподавании ОРКСЭ**

Для того, чтобы определить, какое место занимает религия в преподавании ОРКСЭ, можно выделить две составляющие: выбор религиозных модулей курса и религия внутри разных дискурсов на уроке ОРКСЭ.

### **Выбор модулей ОРКСЭ**

В Республике Башкортостан один из наиболее низких показателей выбора религиозных модулей курса ОРКСЭ. На выбор родителей влияют несколько ключевых факторов: этнический, религиозный, урбанистический и образовательная среда. В современном мире конфессиональная и этническая идентичность подпитывают друга. Поэтому в этнически однородных населённых пунктах вероятность преподавания религиозных модулей выше, чем в этнически смешанных. Это доказывает влияние этнического фактора на выбор религиозных модулей. Однако он не всегда играет решающую роль.

На выбор модулей влияет урбанистический фактор. Анализ выбора модулей даёт возможность подтвердить, что в городе этническая и религиозная идентичность менее выражена. На примере выбора модулей курса ОРКСЭ видно, что в городе родители реже выбирают религиозные модули.

Влияние религиозного фактора заключается в оценке роли религиозных организаций и их представителей при выборе модуля. Данные продемонстрировали неоднозначную оценку курса ОРКСЭ в России среди религиозных организаций. Русская православная церковь является инициатором введения предмета и ряда других инициатив, направленных на увеличение выбора религиозных модулей. Позиция мусульманских религиозных организаций в отношении курса ОРКСЭ демонстрирует непоследовательность в этом вопросе. Это связано во многом с тем, что, во-первых, центральных мусульманских религиозных организаций в России больше. Каждая из этих организаций проводит собственную религиозную политику в области образования. Кроме того, Русская православная церковь имеет подразделения, специально созданные для координации религиозного образования. Однако в отдельных случаях можно убедиться, что авторитет представителей религиозных организаций оказывает влияние на выбор конфессиональных модулей.

Образовательная среда, складывающаяся из таких составляющих, как роль администрации школы, материальное обеспечение школы, роль учителя, роль отдела образования, тип образовательного учреждения является субъективным фактором влияния на выбор модулей. Эти подфакторы, по сути, обеспечивают компромисс между этосом образовательного учреждения и религиозной идентичностью школьников, обучающихся в данном образовательном учреждении.

### **Формы дискурса на уроке ОРКСЭ**

При построении уроков, посвящённых религии, учитель руководствуется собственными представлениями о том, как урок должен выглядеть. И если уроки естественно-научного цикла будут иметь схожие черты, то уроки гуманитарного цикла, направленные на трансмиссию культуры общества, опираются на целый комплекс культурных факторов, сопровождающих образовательное пространство.

Выделение дискурсов курсов «Основы религиозных культур и светской этики», а также «Основы духовно-нравственной культуры народов России» имеет важность, так как позволяет учёным рефлексировать школьную повседневность.

Дискурс понимается как корпус текстов, изображений и высказываний, связанных определённой содержательной согласованностью [Шенк, 2007, 21].

Исходя из полученных наблюдений, выделяются три дискурса – духовно-нравственный, культурологический и миссионерский. В условиях первого дискурса учитель избегает применять любую информацию о религии и рассказывает о добродетелях с позиций общечеловеческих ценностей.

В условиях второго подхода религия преподносится с позиций академического религиоведения. В данном случае религия рассматривается исключительно как часть культуры общества.

В условиях третьего подхода одна из религий рассматривается как истина. В этом случае вполне возможен индоктринационный эффект.

Ранее в отечественной науке уже были выработаны системы анализа подходов на курсах ОРКСЭ [Запорожченко, 2013, 74–78].

Первый вопрос состоит в том, чтобы ответить, как формируется дискурс на уроке ОРКСЭ. Полевые исследования позволяют теоретизировать данную проблему. Дискурс опирается в первую очередь на то, какой модуль выбран в том или ином случае. В условиях преподавания ОРКСЭ учащимся предоставлена возможность изучать шесть модулей: «Основы светской этики», «Основы мировых религиозных культур», «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры». Духовно-нравственный дискурс формируется при выборе модуля «Основы светской этики», культурологический дискурс возможен при любом модуле, миссионерский дискурс при выборе религиозных модулей, реже при выборе «Основ мировых религиозных культур».

Во-вторых, дискурс формируется исходя из этноконфессионального состава населённого пункта, в котором находится образовательное учреждение. В случае, если население моноэтнично, вероятность миссионерского дискурса существенно возрастает.

В-третьих, дискурс формируется исходя из этоса образовательного учреждения. Взаимодействие внутри школы вписано в определённый культурный



контекст, который складывается исходя из традиций, иерархии, правил и ценностей организации.

В-четвёртых, имеет значение личное отношение учителя к религии, однако педагоги вписаны в определённый контекст и будут руководствоваться иерархией тех факторов, которые рассмотрены выше.

Другие факторы влияния на дискурс могут носить как случайный характер, так и иметь важное значение. Например, влияние местного прихода на жизнедеятельность образовательного учреждения будет складываться исходя из культуры взаимодействия с религиозными организациями. Эта культура, безусловно, будет иметь различный уровень вовлечённости в зависимости от региона. Наблюдения показали, что в этнически смешанных регионах Российской Федерации данное взаимодействие несколько ниже.

Таким образом, в условиях преподавания курсов, которые подразумевают изучение религии ввиду этнических, религиозных и ряда других факторов, возможна вариативность дискурсов.

### Религия в преподавании истории в школе

#### *Учебники по истории России и их место в объяснении религии*

Введение нового федерального государственного образовательного стандарта стало причиной переоценки отдельных акцентов в историческом образовании. Традиционно в истории доминирует переко́с в сторону политической истории, биографиям известных людей и ряду других сторон жизни. Теперь в проекте историко-культурного стандарта гораздо большее внимание уделено духовной жизни общества: истории культуры, религии, роли ценностей в развитии общества. Поэтому авторы учебников фокусируются на указанных сторонах жизни. Происходит либо создание новых учебников, либо редакция старых учебников по истории. Новые издания перераспределяют акценты. Сейчас учебниками делается упор на обозначении поликонфессиональной основы общества, декларируется ценность веротерпимости в развитии России. Теперь история православия «должна излагаться системно и пронизывать собой всё содержание учебника. В учебник также обязательно должны включаться сведения о распространении основных нехристианских конфессий (ислама, иудаизма и буддизма) на российской территории» [Историко-культурный стандарт. [https://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2325/13.07.01.-Проект\\_Историко-культурного\\_стандарта.pdf](https://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2325/13.07.01.-Проект_Историко-культурного_стандарта.pdf)].

Попробуем также проанализировать один из учебников по истории России. Первый параграф, серьёзно затрагивающий место религии в истории России, озаглавлен следующим образом: «Правление князя Владимира. Крещение Руси».

*Текст учебника.* Учебник написан коллективом авторов, в числе которых Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович, А.Я. Токарева [История, 2016].

*Основной тезис:* «Введение христианства как государственной религии предопределило путь культурного развития страны». Данный тезис упоминается в тексте в разных вариациях не менее 3 раз.

*Дополнительный тезис.* Согласно тексту, выбор христианства как государственной религии опирался на причины объективного характера.

*Аргументы в защиту дополнительного тезиса.* Аргументы носят логический характер. Перечислим основные причины, руководствуясь которыми, согласно учебнику, князь принял новую веру:

Цитата	Причина принятия
«Владимир первым понял, что удержать все земли восточных славян, опираясь лишь на военную силу, нельзя. Нужна была и общая для всех вера»	Консолидация населения
1. «Князь Владимир решил принять христианство по византийскому (греческому) образцу. Ведь христиане, в отличие от хазар и булгар, не посягали на славянские территории. К тому же Русь поддерживала с Византией тесные торговые связи.	Принятие христианства имеет важное значение для внешней политики государства

Цитата	Причина принятия
2. «К принятию христианства Владимира подталкивало и стремление укрепить международный авторитет Киевской Руси.	Принятие христианства имеет важное значение для внешней политики государства
«Но самое главное, киевский князь нуждался в религии, способной не только сплотить все племена, но и укрепить княжескую власть»	Укрепление личной власти

Как видно из текста, аргументы в пользу принятия христианства носят исключительно прагматический характер. Нет в тексте упоминаний про «духовные поиски» князя. Авторы не включают в причины принятия христианства события, случившиеся до крещения князя и имеющие огромное значение для агиографии: эпизод мученичества Феодора Варяга и сына его Иоанна. История выбора веры князем Владимиром, нашедшая отражение в «Повести временных лет», предлагается школьнику для критического осмысления.

*Иллюстрации.* Иллюстрации учебника никак не связаны с развитием религиозного сознания учащихся и направлены на развитие кругозора детей. В числе иллюстраций 2 миниатюры из летописи «Князь Владимир отправляет послов для изучения разных религий» и «Крещение Владимира» и две картины «Свержение языческих идолов в Киеве» М.И. Макарова, а также «Крещение киевлян» кисти К.В. Лебедева. Работа, написанная церковным художником К.В. Лебедевым, является наиболее известной картиной, посвящённой сюжету Крещения Руси.

*Призыв к действию.* Текст носит внеконфессиональный характер. Учащихся авторы учебника стимулируют к тому, чтобы те критически воспринимали тексты летописей, думая в первую очередь об объективных процессах, связанных с религиозной сферой.

*Интерпретация эффекта религиозной социализации.* Авторы учебника основной акцент делают на том, что нравственные качества царя после принятия христианства существенно изменились в лучшую сторону. При этом отмечается, что принятие новой религии осуществлялось, в том числе, путём силового давления на подданных. Эти и другие нарративы свидетельствуют о том, что учебник не направлен на формирование конфессиональной идентичности. Личность князя не идеализируется, как в церковной агиографии. Отмечается, что принятие новой религии повлияло на культуру населения Руси и определило вектор его развития. Таким образом, религия в конкретном параграфе рассматривается в первую очередь как часть культуры и даже как элемент политического влияния.

#### **Интерес старшеклассников к истории религии**

В 2018 г. был проведён опрос старшеклассников на тему «История и память. Антропологический анализ культурной трансмиссии». В опросе был 21 вопрос с более чем 180 позициями.

Один из вопросов, заданных школьникам, звучал следующим образом: «Насколько вызывают у тебя интерес изучение нижеперечисленных областей истории?». Всего были представлены 9 областей: «История повседневной жизни», «История политики», «Военная история», «История открытий, науки и техники», «История культуры (искусство, спорт, литература)», «История экономического развития, бизнеса», «История образования», «История религии», «История символов (флаги, гербы, монеты)». На каждый из указанных вариантов давалось 5 вариантов ответа: «Абсолютно неинтересно», «Скорее неинтересно», «Не могу решить», «Скорее интересно», «Очень интересно». В таблице видно, как распределились ответы школьников относительно «истории религии»:

История религии	Всего учащихся	Процент
Абсолютно неинтересно	18	12,77%
Скорее неинтересно	30	21,28%
Не могу решить	15	10,64%

## Социология религии / Sociology of Religion

История религии	Всего учащихся	Процент
Скорее интересно	40	28,37%
Очень интересно	35	24,82%
Нет ответа	3	2,13%

Данный вопрос даёт возможность оценить интерес к истории религии и сравнить его с другими позициями. Ответы школьников распределились следующим образом:

Области истории	Совокупная доля ответов «Абсолютно неинтересно» и «Скорее неинтересно»	Совокупная доля ответов «Очень интересно» и «Скорее интересно»
История повседневной жизни	26,95%	53,90%
История политики	30,50%	60,28%
Военная история	17,02%	72,34%
История открытий, науки и техники	12,06%	78,01%
История культуры (искусство, спорт, литература)	24,82%	58,87%
История экономического развития, бизнеса	29,08%	53,19%
История образования	22,70%	58,87%
История религии	34,04%	53,19%
История символов (флаги, гербы, монеты)	34,04%	44,68%

Была проведена оценка интереса по городу и селу, а также по полу учащихся, однако в конкретном случае разброс в выборе колебался в пределах 2%.

Сравнение интереса школьников к религии с интересом школьников к другим областям истории показало, что интерес к истории религии ниже, чем ко многим другим областям человеческой жизни.

Исходя из таблицы можно сделать вывод, что «История религии» среди направлений областей истории занимает одну из наиболее низких позиций.

Следующий вопрос касался интереса школьников к изучению биографий и звучал следующим образом: «Биографии каких личностей по роду деятельности вызывают у тебя наибольший интерес?» Учащимся была дана возможность оценить свой интерес по следующим категориям: «Политики, цари, короли, королевы», «Художники, скульпторы», «Бизнесмены, купцы, торговцы», «Учёные, изобретатели», «Врачи», «Великие учителя, педагоги», «Писатели и поэты», «Путешественники», «Борцы за свободу, революционеры», «Религиозные деятели», «Полководцы, военачальники», «Композиторы, певцы, музыканты», «Философы», «Спортсмены», «Деятели кино и театра: актёры, режиссёры и т.д.»

Оценка интереса школьников к биографиям по роду деятельности	Совокупная доля ответов «Абсолютно неинтересно» и «Скорее неинтересно»	Совокупная доля ответов «Очень интересно» и «Скорее интересно»
Политики, цари, короли, королевы	8,51%	82,98%
Художники, скульпторы	37,59%	43,26%

Оценка интереса школьников к биографиям по роду деятельности	Совокупная доля ответов «Абсолютно неинтересно» и «Скорее неинтересно»	Совокупная доля ответов «Очень интересно» и «Скорее интересно»
Бизнесмены, купцы, торговцы	36,17%	50,35%
Учёные, изобретатели	14,18%	75,89%
Врачи	28,37%	48,94%
Великие учителя, педагоги	36,88%	40,43%
Писатели и поэты	23,40%	56,03%
Путешественники	10,64%	72,34%
Борцы за свободу, революционеры	16,31%	64,54%
Религиозные деятели	43,26%	32,62%
Полководцы, военачальники	23,40%	58,87%
Композиторы, певцы, музыканты	39,72%	39,72%
Философы	26,95%	58,16%
Спортсмены	27,66%	49,65%
Деятели кино и театра: актёры, режиссёры и т.д.	33,33%	46,10%

Ответы учащихся демонстрируют довольно низкий интерес школьников к жизни религиозных деятелей. Тем не менее, в отличие от предыдущего опроса, новый показал значительное разброс в ответах по гендерному составу респондентов и по ответам в городских и в сельских школах.

Можно увидеть, что уровень интереса среди мальчиков на целых 11 % выше, чем уровень интереса у девочек. Кроме того, уровень интереса среди учащихся городских школ почти на 15% выше, чем уровень интереса к биографиям религиозных деятелей среди учащихся сельских школ. Однако данный показатель может быть оспорен, так как выборка пока слишком мала. Но, безусловно, общая картина не сильно изменится.

Интерес школьников к биографиям религиозных деятелей	Общие результаты опроса	Интерес среди девочек	Интерес среди мальчиков	Интерес среди учащихся городских школ	Интерес среди учащихся сельских школ
Абсолютно неинтересно	19,86%	18,92%	20,90%	18,46%	21,05%
Скорее неинтересно	23,40%	29,73%	16,42%	23,08%	23,68%
Не могу решить	21,28%	21,62%	20,90%	16,92%	25,00%
Скорее интересно	17,73%	16,22%	19,40%	16,92%	18,42%
Очень интересно	14,89%	10,81%	19,40%	23,08%	7,89%
Нет ответа	2,84%	2,70%	2,99%	1,54%	3,95%
Совокупная доля ответов «Абсолютно неинтересно» и «Скорее неинтересно»	43,26%	48,65%	37,31%	41,54%	44,74%
Совокупная доля ответов «Очень интересно» и «Скорее интересно»	32,62%	27,03%	38,81%	40,00%	26,32%



Теперь необходимо сравнить интерес к религиозным деятелям с интересом школьников к представителям других родов деятельности.

Указанная таблица имплицитно демонстрирует неутешительный вывод: религиозные деятели занимают слабое место в иерархии школьников Башкортостана по сравнению с представителями других родов деятельности.

Другой вопрос позволяет нам выявить, кого же школьники считают наиболее значимыми религиозными деятелями в России. Школьникам в анкете было предложено назвать самую, по их мнению, выдающуюся личность в зависимости от рода деятельности в России и Башкортостане. Роды деятельности совпадают с теми, что были указаны выше.

Кого же чаще всего указывают школьники при выборе наиболее значимого религиозного деятеля России? К сожалению, опрос демонстрирует, что школьники не могут назвать значимого для них религиозного деятеля России. В 73% анкет графа «Политики, цари, короли, королевь» оказалась незаполненной лишь в 20% анкет. В оставшемся незначительном количестве анкет упоминаются Патриарх Кирилл (4), Патриарх Никон (3), Патриарх Тихон (2), Князь Владимир (2). Остальные упоминаются лишь один раз. Во многих анкетах допущены ошибки и в анкету включены нерелигиозные деятели. Часть анкет не даёт возможности установить лица персонажей, которых школьники подразумевали.

При определении наиболее значимого религиозного деятеля Республики Башкортостан старшеклассники заполнили анкету лишь в 11% случаев. Два раза был упомянут Верховный муфтий России Талгат Таджуддин.

Опрос, проведённый среди школьников Республики Башкортостан, демонстрирует, что школьники слабо знакомы с материалами по истории религии. У школьников не возникает в памяти значимых религиозных деятелей России, религия в пристрастиях школьников в истории занимает незначительное место.

### **Обсуждение**

Полученные результаты свидетельствуют, что, несмотря на то, что религии уделяется значительное место в программах, образовательных документах, текстах учебников по истории, в парадигме школьников Республики Башкортостан религия занимает незначительное место. Нам представляется, что это связано с тем, что в Башкортостане взрослое население в большинстве своём ориентировано на нерелигиозное поведение. Поэтому у учителей и родителей, которые выступают ключевыми трансляторами культуры, повседневная жизнь не связана с религией. Ввиду этого аспекты религии, а также особенности их развития в России и Республике Башкортостан мало знакомы школьникам.

Тем не менее, данное исследование обладает рядом ограничений. Во-первых, глубинное интервьюирование школьников по оценке их знания и понимания религии не проводилась. Во-вторых, несомненно, необходимо присутствие исследователя на большем количестве уроков – для того, чтобы оценить, как учителем объясняется место религии в историческом процессе России и Башкортостана. В-третьих, можно провести оценку места религии в ученических нарративах: творческих работах, школьных сочинениях и т.д. Предварительная работа, проведённая благодаря центру одарённых детей Института развития образования Республики Башкортостан, показала, что на республиканский конкурс творческих работ по гуманитарным наукам была представлена всего одна работа, посвящённая религиозной тематике. Кроме того, анализ творческих работ показал, что у школьников весьма поверхностные знания о религии, которые изобилуют стереотипами. В-четвёртых, необходима оценка места религии на таких предметах, как «Основы духовно-нравственной культуры народов России», который ведётся в Республике Башкортостан в качестве регионального компонента, а также на уроках обществознания, литературы, географии и других предметах гуманитарного цикла.

### **Выводы**

Религии и религиозным организациям в современной политической риторике уделяется значительное место. Согласно правовым документам, религия является одним из элементов нравственного воспитания учащихся общеобразовательных

школ. На региональном уровне достаточно хорошо прослеживается, какое место религия занимает в картине мира субъектов образования на двух предметах, существенно определяющих мировоззрение школьников. К ним относятся «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и «История России».

Как показывают источники, в Башкирии очень низкий выбор модулей ОРКСЭ конфессионального характера. По совокупному выбору конфессиональных модулей Башкортостан располагается на одной из самых низких позиций в Российской Федерации. Это говорит о том, что родители заинтересованы в светском характере преподавания. Низкий выбор конфессиональных модулей гарантирует более низкую религиозную социализацию учащихся на уроках ОРКСЭ, так как модуль отражает дискурс предмета. Урок истории в большей степени рассматривает религию как инструмент политического, международного и интеграционного влияния. Ценностное основание религии на уроках истории уступает указанным аспектам. Школьники Башкортостана демонстрируют довольно низкий интерес к истории религии и биографиям религиозных деятелей. История многих других областей жизни вызывает несравненно больший интерес. Все эти данные говорят о низком уровне конфессиональной идентичности школьников.

### Библиографический список

1. Абдулагатов, З.М. Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКСЭ / З.М. Абдулагатов // Исламоведение. – 2016. – Т. 7. – № 2 (28). – С. 84–96.
2. Алмазова, Л. Религиоведение и преподавание знаний о религии детям в современном Татарстане. Случай ислама / Л. Алмазова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2017. – Т. 35. – № 4. – С. 139–161.
3. Воронина, А.С. «Основы религиозных культур и светской этики» в Амурской области в контексте общей религиозной ситуации в России и регионе / А.С. Воронина, А.П. Забияко, Е.А. Завадская, О.В. Пелевина // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 122–149.
4. Григоренко, А.Ю. Религиозная культура и духовно-нравственное воспитание в школе / А.Ю. Григоренко // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 8 (82). – С. 15–24.
5. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
6. Ежеквартальный мониторинг [Электронный ресурс] // Основы религиозных культур и светской этики. – URL: <http://orkse.apkrpo.ru/223.html> (дата обращения 03.04.2019).
7. Запорожченко, А.В. Курс «Основы религиозных культур и светской этики»: проблемы и перспективы / А.В. Запорожченко, К.Д. Давыдова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 74–78.
8. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс] // Министерство просвещения. – URL: [https://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2325/13.07.01.-Проект\\_Историко-культурного\\_стандарта.pdf](https://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2325/13.07.01.-Проект_Историко-культурного_стандарта.pdf) (дата обращения: 03.04.2019).
9. История России. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. / Под ред. А.В. Торкунова / Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович, А.Я. Токарева. – М.: Просвещение, 2016. – Ч. 1. – 128 с.
10. Козырев, Ф.Н. Школьное религиозное образование в условиях парадигмального сдвига / Ф.Н. Козырев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – № 1 (14). – С. 129–136.
11. Метлик, И.В. Взаимодействие государства, семьи и церкви в духовно-нравственном воспитании учащихся российской школы [Электронный ресурс] / И.В. Метлик // Интернет-портал 1612 год.Ru. – URL: [<http://www.1612god.ru/mpublic/775.html>] (дата обращения 03.04.2019).
12. Никандров, Н.Д. Духовно-нравственная культура и российская школа / Н.Д. Никандров // Педагогика. – 2009. – № 3. – С. 3–8.
13. Халиль, М.А. Культурно-религиозный компонент образовательной политики РФ: к вопросу о межрелигиозном диалоге христианства и ислама / М.А. Халиль // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 117–123.
14. Шенк, Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Ф.Б. Шенк. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 592 с.

15. McDermott, R. *The Ethnography of Schooling Writ Large, 1955–2010* / R. McDermott, J.D. Raley // *A Companion to the Anthropology of Education*. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. – P. 34–49.

Текст поступил в редакцию 25.03.2019.

## References

1. Abdulagatov Z.M. *Islamovedeniye* [Islam Studies]. 2016, no. 2(28), pp. 84–96 (in Russian).
2. Almazova L. *Gosudarstvo, religiia, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Abroad]. 2017, no. 4(35), pp. 139–161 (in Russian).
3. Danilyuk A.Y., Kondakov A.M., Tishkov V.A. *Koncepcia duhovno-nravstvennogo razvitiia i vospitaniia lichnosti grazhdanina Rossii* [The Concept of Spiritual and Moral Development and Education of the Personality of a Citizen of Russia]. Moscow: Prosveshchenie, 2009, 24 p. (in Russian).
4. *Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoi etiki* [Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics]. Available at: <http://orkce.apkpro.ru/223.html> (accessed on April 3, 2019) (in Russian).
5. Grigorenko A.Y. *Vestnik Gercenovskogo universiteta* [Bulletin of Herzen University]. 2010, no. 8 (82), pp. 15–24 (in Russian).
6. Halil' M.A. *Izvestia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria "Politologia. Religiovedenie"* [Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"]. 2013, no. 2(11), pp. 117–123 (in Russian).
7. *Ministerstvo prosveshcheniya Rossijskoj Federacii* [Ministry of Enlightenment of the Russian Federation]. Available at: [https://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2325/13.07.01.-Проект\\_Историко-культурного\\_стандарта.pdf](https://минобрнауки.рф/документы/3483/файл/2325/13.07.01.-Проект_Историко-культурного_стандарта.pdf) (accessed on April 3, 2019) (in Russian).
8. Kozurev F.N. *Izvestia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Volgograd State Pedagogical University]. 2006, no. 1 (14), pp. 129–136 (in Russian).
9. McDermott R., Raley J.D. "The Ethnography of Schooling Writ Large, 1955–2010" in Levinson B. and Pollock M. (ed.) *A Companion to the Anthropology of Education*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011, pp. 34–49.
10. Metlik I.V. *Vzaimodejstvie gosudarstva, sem'i i cerkvi v duhovno-nravstvennom vospitanii uchashchihsiya rossijskoj shkoly* [The Interaction of State, Family and Church in the Spiritual and Moral Education of Students of Russian School]. Available at: <http://www.1612god.ru/mpublic/775.html> (accessed on April 3, 2019) (in Russian)
11. Nikandrov N.D. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2009, no. 3, pp. 3–8 (in Russian).
12. Shenk F.B. *Aleksandr Nevskij v russkoj kul'turnoj pamati: svatoj, pravitel', nacional'nyj geroj (1263–2000)* [Alexander Nevsky in the Russian Cultural Memory: a Saint, a Ruler, a National hero (1263–2000)]. Moscow: Novoye literaturnoe obozrenie, 2007, 592 p. (in Russian).
13. Torkunov A.V. (ed.) *Istoriya Rossii. 6 klass. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh organizacij. V 2 chastyah. Chast' 1* [The History of Russia. The 6th Grade. A Textbook for General Educational Organizations. In 2 Parts. Part 1]. Moscow: Prosveshchenie, 2016, 128 p. (in Russian).
14. Voronina A.S., Zabyako A.P., Zavodskaya E.A., Pelevina O.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2013, no. 2, pp. 122–149 (in Russian).
15. Zaporozhchenko A.V., Davydova K.D. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal]. 2013, no. 1, pp. 74–78 (in Russian).

Submitted for publication on March 25, 2019.